

— Ну...

Киношита Наги пожал плечами и невозмутимо произнес:

— Вопрос о том, страшные мы с старостой или нет, предлагаю пока отложить в сторону. Сейчас куда важнее разработать стратегию противостояния классу А.

— Что касается стратегии, то у меня есть один безупречный план. Вот только не знаю, согласятся ли на него ребята из класса А.

Сакамото Юджи погладил себя по подбородку, и тон его стал загадочным.

— Рассказывай.

— Не выйдет.

Сакамото Юджи легонько покачал пальцем и сделал такое лицо, что его тут же захотелось ударить:

— Пойми, хитроумный план на то и называется хитроумным, что в нем важна внезапность и тайна. Если я сейчас выложу все карты на стол, то нет никакой гарантии, что это сработает.

Сакамото Юджи произнес это так уверенно и веско, будто был абсолютно убежден, что класс А непременно угодит в его ловушку.

Тем не менее, Наги не сдавался:

— Неужели совсем нельзя сказать?

— Сказано нельзя, значит, нельзя. Это мой долг и обязанность как старосты.

Уперев руки в бока, Сакамото Юджи принял донельзя праведный вид.

— Погодите, погодите, позвольте мне вставить слово.

Не успел Сакамото Юджи доиграть свою роль, как Киношита Хидеёши не выдержал и вмешался:

— Скажи-ка, Юджи, а когда это ты успел исполнить хоть какие-то обязанности старосты?

— ...Согласен, — кивнул Муцурины.

— Ну нельзя же так говорить, Хидеёши, и ты, Муцурины...

Получив неожиданный отпор, Сакамото Юджи, как староста, почувствовал, что теряет лицо, и возразил:

— Разве я не занимаюсь планированием для класса Ф с самого момента вступления в него?

— С самого момента вступления?

Почесав затылок, лежащий на полу Йошии Акихиса с самым глупым видом спросил:

— Юджи, а сколько дней ты уже в классе Ф?

— ...

— ...

— ...

На мгновение все замолчали, но, к счастью, Сакамото Юджи быстро нашелся. Указав на лежащего на полу Акихису, он не преминул напомнить Шимаде Минами:

— Шимада, твоя рука снова остановилась.

— Хрусть.

— Ай-ай-ай-ай-ай! Больно же!

— Акихиса, ну неужели ты не можешь поменьше болтать? Смотрю я на тебя и сердце кровью обливается, — Хидеёши приложил руку ко лбу, изображая крайнюю степень безнадежности.

— Сестренка Хидеёши, пойми, тот, кто опустился до уровня дурака, в большинстве случаев уже не исправим, так что тебе стоит научиться сохранять спокойствие, — Наги похлопал Хидеёши по плечу, искренне пытаясь утешить сестру.

— Но ведь Акихиса...

— Не волнуйся, Хидеёши. Акихиса уже давно перешел в категорию живучих тараканов, так что нам остается только наблюдать за развитием событий, не забивай себе голову лишним.

— Какие же вы все-таки бессердечные, — Хидеёши посмотрел сначала на Наги, потом на Юджи и тяжело вздохнул, будто оплакивая Йошии Акихису.

— Мы вовсе не бессердечные, — Сакамото Юджи помахал пальцем, приводя пример: — Если бы мы были такими, я бы вчера не дал Акихисе шанс сыграть в «камень-ножницы-бумага».

— Мне кажется, результат был бы один и тот же, независимо от того, играл бы он или нет.

— Вот именно! Так что мы тут ни при чем, это сам дурак не воспользовался шансом, винить некого.

— ...Винить некого, — раздались щелчки затвора фотоаппарата.

— ???

Наги склонил голову набок и, глядя на Муцуруни, недоуменно спросил:

— Ты зачем меня снимаешь?

— ...Коллекционирую, плюс продаю, — Муцуруни сделал еще несколько кадров.

— Продаешь?

Наги нахмурился, смерил Муцуруни взглядом и поинтересовался:

— И почему штука?

— ...Зависит от того, что именно нужно тебе, младший брат Киношита.

Муцуруни ловко извлек из разных карманов школьной формы кучу тайком сделанных фотографий:

— Обычные — по сто иен, в косплее — по триста, серия «соблазнение» — по пятьсот. Ну что, возьмешь несколько?

— ...

Наги достал мобильный телефон и быстро набрал номер. После пары гудков он произнес:

— Алло, алло? Учитель Нишимура? Я тут обнаружил, что в классе Ф незаконно торгуют фотографиями. Будьте добры, подойдите, разберитесь. Да, спасибо, очень жду.

Положив трубку, Наги, прежде чем остальные успели сообразить, что произошло, зашел Муцурини за спину и крепко его схватил:

— Хи-хи-хи, решил нажиться на моих фотографиях? Не дожدهшься, в следующей жизни попробуешь!

— Нет, нет, нет! Отпусти меня, отпусти!

— Еще чего! Пока учитель Нишимура не пришел, я тебя не отпущу, даже если придется рискнуть здоровьем!

Сказав это, Наги, чтобы подчеркнуть свою решимость, прижался всем телом к спине Муцурини.

Мягкое прикосновение вмиг пронзило все тело Муцурини, его узкие зрачки расширились, и...

Плюх!

Из ноздрей Муцурини хлынул фонтан крови, он обмяк и повалился назад, а фотографии разлетелись по всему полу.

— Это еще что такое? — Наги подхватил падающего Муцурини и растерянно пробормотал: — Почему у него кровь из носа хлынула?

— Ой-ой, не ожидала, что у младшего брата Киношиты такая мощная поражающая сила.

<http://bllate.org/book/20767/2083815>